

Смущенная словами Линь Цинфэна, Цзинь Пиньюэ покраснела.

- Брат Линь, это моя вина. Пока ты поддержишь справедливость и не позволишь монаху увести моего ученика, я буду называть тебе братом каждый день.

Монах фыркнул и скривил губы:

- Разве ты не испытываешь стыд, чтобы применять такие слащавые ловушки на старости лет?

- Не твое дело. Заткнись! - Цзинь Пиньюэ яростно посмотрела на монаха.

Монах пренебрег ею и искренне посмотрел на Линь Цинфэна:

- Мы были друзьями десятилетиями, несмотря ни на что. Я никогда у тебя ничего не просил. На этот раз я прошу тебя не вмешиваться в это дело! Я приму этого ученика!

- Черт! Ты настоящий грабитель. Это грабеж!

Монах поднял голову:

- Не важно, что ты скажешь! Я не отпущу его.

- Ха! Монах, ты хочешь испытать мои «Три Лилии, Преследующие Сердце»? - Цзинь Пиньюэ нахмурилась и подняла меч.

Монах отодвинул чашу перед грудью:

- Стоит ли мне бояться тебя? У меня есть «Пурпурно-Золотая Чаша»!

Линь Цинфэн удивился тому, что эти двое уже почти начали бой друг с другом, и бросил взгляд на Цинь Дуна, чтобы проверить, насколько он талантлив.

Тогда его глаза почти выпали из глазниц, когда он посмотрел на Цинь Дуна. Мужчина был лишь взволнован, когда увидел Фан Сянь-ер впервые, но сейчас он оказался полностью ошеломлен, увидев Цинь Дуна.

Линь Цинфэн задыхался от нефритового телосложения Цинь Дуна. Даже сейчас он все ещё не мог полностью избавиться от нечистот и сделать свое тело таким же чистым как у Цинь Дуна. Если бы он почувствовал вибрацию жизненной энергии в теле Цинь Дуна, то он стал бы относиться к нему как к превосходящему мастеру и испытывать от него ужасное давление.

Линь Цинфэн стал настолько импульсивным, что закричал:

- Я взял ученика слишком рано!

Его слова были такими же, как у многих женатых мужчин, которые поглаживали кольца на своих пальцах и разочарованно вздыхали, встречая проходящих мимо красавиц и проговаривая: «Я женился слишком рано!»

Двадцать лет назад Линь Цинфэн нашел Фан Сянь-ер, которой он гордился и которую обучал собирать духовную энергию на протяжении двух десятков лет. Теперь же, когда мужчина встретил Цинь Дуна, он был уверен в том, что сможет развить Цинь Дуна до своего уровня менее чем за двадцать лет.

Он не посмел раскрыть слишком много перед Фан Сянь-ер на случай, что это может разбить ей сердце. Но та все же уловила его одобрение и сожаление.

Не желая признавать поражение, женщина взглянула на Цинь Дуна и спросила у Линь Цинфэна:

- Мастер, этот мальчик действительно такой классный?

- Он редкий гений, каких я раньше не встречал никогда! - Мужчина уставился на Цинь Дуна, покачал головой и прошептал.

Мужчина всегда злорадствовал про себя, потому что он всегда превосходил монаха и Цзинь Пиньюэ, но сейчас они смогли бы затмить его, если Цинь Дун, который вскоре превзойдет Фан Сянь-ер станет учеником одного из них.

- Он? - К удивлению женщины Линь Цинфэн также высоко оценил Цинь Дуна. Она сама не нашла в парне ничего более, кроме красивого лица, после того, как проверила его несколько раз.

Такие старшие, как монах и Цзинь Пиньюэ, всегда стремились найти подходящего преемника, чтобы научить того всем своим навыкам. Но было крайне трудно встретить такой талант как Цинь Дун, и убеждение Линь Цинфэна вряд ли заставит кого-то из них отказаться от Цинь Дуна.

Линь Цинфэн понял, что не может ни выразить свое мнение, ни поддержать одного из них. Все потому что Цинь Дун был важен для них обоих.

После размышлений мужчина стал выглядеть мрачным и сказал:

- Я не способен помочь вам в этом вопросе. Попросите мальчика выбрать самому.

Монах мгновенно мило улыбнулся Цинь Дуну:

- Мальчик, я сильнее чем она. Если ты выберешь меня своим учителем, я обещаю, что через несколько лет ты станешь настоящим мастером.

Цзинь Пиньюэ продолжила ещё прежде чем Цинь Дун успел что-то ответить:

- Хм! Какой смысл в твоей базе культивации? Ты пьешь каждый день и всегда пьян. Боюсь, он не только ничего не изучит, но и просто потратит свое время впустую, если последует за тобой.

- Чепуха! Да, я люблю выпить. Но я никогда не пьянею. Цзинь Пиньюэ, не разрушай мою репутацию, чтобы похитить моего ученика.

- Чепуха? Ты можешь убедиться в этом, спросив об этом у брата Линь или у Сянь-ер! Мальчик, не слушай его. Я постараюсь обучить тебя. Если ты допустишь ошибки, я не буду бить тебя или проклинать. Но Монах грубый. Он тебя будет бить! - Цзинь Пиньюэ показала всю свою нежность и была довольно убедительной.

Как бы то ни было, но образ у Цзинь Пиньюэ был лучше чем у монаха. Грязный и неопрятный с голым большим животом в сочетании с тыквой с ликером мужчина выглядел как пьяница. Мог ли пьяница хорошо обучить ученика? Цзинь Пиньюэ раскритиковала главный недостаток монаха, его внешний вид, и заставила его занервничать.

- Дерьмо! Я утопил свою печаль в напитках, потому что я не встретил гениального ученика. Теперь же передо мной появился талантливый ученик и я перестану пить, чтобы обучить его хорошо! - Монах тревожно произнес.

- Хм! Можно ли ты заставить краба ходить прямо? - Цзинь Пиньюэ ответила без прикрас.

Цинь Дун в тайне засмеялся, наблюдая за тем, как Цзинь Пиньюэ и монах ругаются из-за него. Любой из них был ниже него и они безоговорочно не были квалифицированы, чтобы наставлять его.

Парень хотел попрощаться с ними и оказаться подальше от драмы, но монах изменил стратегию. Он вынул банку с ликером с груди и с улыбкой подмигнул Цинь Дуна:

- Мальчик, у меня есть хороший ликер. Если ты будешь звать меня мастером, я дам его тебе. Герои всегда любили выпить ещё с древних времен. Ты же также любишь это, не так ли?

- Монах, это ликер «Горящее Сердце»?! - Линь Цинфэн воскликнул.

Монах глухо засмеялся с уверенностью.

- Ты ведь сказал мне, что уже выпил этот ликер? - Будучи любителем выпить, Линь Цинфэн долгое время мечтал об этом лучшем ликере «Горящее Сердце», но монах его обманул, ссылаясь за то, что он его уже выпил.

Но теперь вне всяких ожиданий выяснилось, что монах всё-таки припрятал одну бутылку. Если бы монаху не терпелось бы так принять Цинь Дуна своим учеником, он не позволил бы прозвать об этом. При этом становилось видно, что мужчина был полон решимости победить.

Цзинь Пиньюэ было нелегко с этим смириться. Линь Цинфэн волновался о том, чтобы дружба между монахом и Цзинь Пиньюэ не разрушилась из-за Цинь Дуна.

- Ха-ха, мальчик, ты чувствуешь этот аромат. Этот ликер должен быть лучшим во всем мире! - Когда монах открыл флягу, из нее вылился густой аромат, который стимулировал аппетит.

Монах продолжил искушать его:

- Как тебе? Мне самому жалко его пить! Давай назови меня мастером. Можно обойтись и без всяких церемоний. Я не сильно упрям к устаревшим правилам и идеям. Ха-ха!

Цзинь Пиньюэ занервничала и посмотрела на Цинь Дуна, опасаясь, что тот выберет своим мастером монаха.

Но Цинь Дун не подвел её. Он коснулся носа, понюхал и покачал головой:

- Простите, но мне не нравится этот ликер.

- Что? Ты... ты не любишь пить? - Монах оказался поражен и с широко открыл глаза, начав сомневаться был ли Цинь Дун мужчиной или нет.

Цинь Дун протянул палец и помахал им:

- Нет, я люблю выпить!

- Почему тогда ты сказал, что тебе не нравится? - Монах смутился.

Цинь Дун показал насмешку:

- Мне просто не нравится ваш ликер.

В шоке монах указал на Цинь Дуна пальцем и задрожал, словно околдованный:

- Ты имеешь в виду, что мой ликер плохой?

Цинь Дун изобразил изумление и расширил глаза:

- Что? Вы называете это ликером? Я-то думал, что это кошачья моча!

- Ты... ты... ты... Я взбешен! Ты назвал кошачьей мочой мой хороший ликер? Ты, должно быть, сошел с ума. Или же это я безумен! - Монах не мог принять этого и как будто достиг критической точки.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/423732>